

**Я. Берман**

**Диалектика в свете  
современной теории  
познания**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 101  
ББК 87  
Я11

Я11 **Я. Берман**  
Диалектика в свете современной теории познания / Я. Берман – М.: Книга  
по Требованию, 2026. – 240 с.

**ISBN 978-5-458-54364-4**

**ISBN 978-5-458-54364-4**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



## Діалектика у Маркса, Энгельса и І. Дицгена.

Какъ бы отрицательно мы ни относились къ движению, вызванному въ марксистской литературѣ полемическими выпадами Эдуарда Бернштейна противъ основныхъ догматовъ марксизма, какъ бы ни мало симпатичными казались намъ тѣ побужденія, которыя имъ при этомъ руководили, было бы, тѣмъ не менѣе, крайне односторонне утверждать, что критика Бернштейна во всѣхъ ея пунктахъ совершенно лишена почвы.

Если положительные результаты предпринимаго Бернштейномъ пересмотра основныхъ положеній социаль-демократической программы и ея научно-философскихъ предпосылокъ оказались сведенными почти къ нулю, то причина этого лежитъ, по общему признанію, гораздо больше въ томъ, что поставленная Бернштейномъ задача оказалась по многимъ причинамъ ему не по силамъ, чѣмъ въ томъ, что самыя сомнѣнія Бернштейна въ правильности рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ марксистской доктрины были лишены всякаго основанія. Ни одинъ изъ серьезныхъ теоретиковъ и практиковъ марксизма, какъ это показала полемика противъ Бернштейна, никогда не смотрѣлъ на научное наслѣдство, оставленное намъ основателями научнаго социализма, какъ на нѣчто неприкосновенное, какъ на догму, не подлежащую кри-

тикъ, какъ на какое то „табу“, за всякое нарушеніе котораго дерзновенный подлежалъ бы отлученію отъ церкви. Для всякаго, кто сколько нибудь знакомъ съ духомъ, а не буквой ученія Маркса-Энгельса, должна казаться въ высшей степени курьезной мысль разсматривать Маркса, какъ основателя какой-то секты, а Каутскаго, Бебеля, Меринга и остальных *deos minores* научнаго социализма, какъ апостоловъ, задача которыхъ должна заключаться лишь въ пропагандѣ слова своего учителя и въ охраненіи чистоты его ученій отъ всякихъ покушеній со стороны дерзкихъ еретиковъ. Наиболѣе видные изъ послѣдователей Маркса не только всегда высказывались теоретически за полную правомѣрность и свободу критики въ этой области, но и сами во многихъ пунктахъ дополняли и развивали научныя положенія Маркса, не закрывая въ то же время глазъ на тѣ пробѣлы или ошибки, которыхъ не можетъ избѣжать ни одна теорія, какъ бы гениаленъ ни былъ ея творецъ и какъ бы обширны ни были его знанія. Ограничивать въ этомъ направленіи предѣлы критическаго изслѣдованія какими либо рамками, конечно, никому изъ сторонниковъ Марксовой доктрины не приходило въ голову; единственное условіе, которому должна удовлетворять критика марксизма,—наравнѣ со всякой другой критикой,—это то, чтобы критика вызывалась серьезной потребностью; это значить, конечно, только то, что критика должна направлять свои удары на ту часть системы, которая представляется дѣйствительно менѣе разработанной и менѣе согласованной съ даннымъ состояніемъ знаній; эту свою задачу критика должна выполнить при помощи тѣхъ же самыхъ научныхъ приемовъ, которые оказались столь плодотворными въ другихъ областяхъ научнаго

изслѣдованія. Однимъ словомъ, эта критика не должна быть тѣмъ „покушеніемъ съ негодными средствами“, блестящіе образчики котораго намъ дали Бернштейнъ и его сторонники. Если непосредственные результаты критическаго предпріятія ревизионистовъ оказались, благодаря отсутствію этихъ условій, совершенно ничтожными, то нельзя того-же сказать о нѣкоторыхъ косвенныхъ результатахъ Бернштейновскаго критическаго похода.

Какъ ни легко было противникамъ Бернштейна показать всю легковѣсность и несерьезность критическихъ вылазокъ ревизионистовъ, какъ ни блестяще были отпарированы антагонистами Бернштейна всѣ его удары, тѣмъ не менѣе во время борьбы съ полной ясностью обнаружилось, что не всѣ позиціи, защищаемыя „ортодоксальными“ марксистами, укрѣплены одинаково сильно. Въ міровоззрѣніи Маркса оказалось нѣсколько пунктовъ, которые только потому успѣшно выдержали натискъ нападавшихъ, что оружіе, которымъ пользовались эти послѣдніе, оказалось совершенно заржавѣвшимъ. Къ числу тѣхъ устарѣвшихъ частей строинаго зданія, воздвигнутаго усиліями геніальнаго автора „Капитала“, которыя, несомнѣнно, требуютъ ремонта и капитальнаго, относится, по нашему глубокому убѣжденію, прежде всего и главнѣе всего философское основаніе марксизма и, въ частности, знаменитая діалектика. Бернштейнъ, который первый (изъ лагеря марксистовъ) указалъ на несовмѣстность діалектики, какъ пережитка идеалистической философій, съ научнымъ характеромъ общественнаго ученія Маркса, правда, встрѣтилъ и въ этомъ пунктѣ рѣзкій отпоръ отъ нѣкоторыхъ своихъ оппонентовъ, особенно отъ Каутскаго и Плеханова, но этотъ отпоръ далеко не оказался столь единодушнымъ и побѣдоноснымъ.

какъ въ другихъ спорныхъ вопросахъ; сторону Бернштейна, поскольку дѣло шло о недостаточности философскихъ предпосылокъ марксизма, принялъ Конрадъ Шмидъ, компетентность котораго въ такого рода вопросахъ, несомнѣнно, значительнѣе Бернштейновской. Къ сожалѣнію, редакция журнала „Neue Zeit“, на страницахъ котораго происходила полемика между защитниками философской позиціи Маркса и сторонниками критическаго ея пересмотра, признавая споръ не выясненнымъ, отказалась помѣщать въ журналѣ статьи, посвященныя этому вопросу, и рекомендовала спорящимъ свести счеты въ брошюрахъ и книгахъ. Что впечатлѣнія редакціи самаго компетентнаго изъ всѣхъ изданій, посвященныхъ разработкѣ научнаго социализма, въ этомъ пунктѣ были вполне правильны, доказывается тѣмъ, что вопросъ о направленіи, въ которомъ долженъ быть предпринятъ пересмотръ философскихъ предпосылокъ марксизма, продолжалъ и послѣ обмѣна мнѣній между Плехановымъ и Бернштейномъ оставаться неяснымъ даже для нѣкоторыхъ идейныхъ руководителей социаль-демократіи. Въ подтвержденіе этого мы можемъ сослаться на мнѣніе такого безпристрастнаго и осторожнаго изслѣдователя, какъ Викторъ Адлеръ. Вотъ что онъ говоритъ: „Благодаря тому, что въ послѣднее время такъ много говорилось о послѣднихъ корняхъ всѣхъ вещей, снова обнаружилось—какъ на той, такъ и на другой сторонѣ—весьма досадное обстоятельство (der widrige Umstand), а именно, что философію нельзя себѣ усвоить при помощи поверхностнаго чтенія; чтобы дѣйствительно понять одного изъ нашихъ классическихъ философовъ, нужно самому пережить все его міровоззрѣніе, нужно вполне отдаться ему, нужно пройти черезъ

него. Но такъ какъ это предположеніе, разумѣется, для большинства спорящихъ не оправдывается въ дѣйствительности, то, какъ только споръ касается философскихъ темъ, высказывается множество всяческихъ несообразностей (ktausés Zeug). Я долженъ сознаться, что въ нашей партійной литературѣ, за исключеніемъ развѣ статей Конрада Шмидта и Зади Гунтера, мнѣ не случалось читать ничего по философіи, чтобы не вызывало бы во мнѣ прямо душевной боли, начиная съ Бернштейна и кончая Плехановымъ. Я не хотѣлъ бы, чтобы это мое замѣчаніе было истолковано какъ самомиѣніе; самъ я въ этихъ вещахъ понимаю ровно настолько, чтобы почтительно молчать, когда говорятъ объ этихъ вещахъ, что я и дѣлаю<sup>1)</sup>. Въ такомъ положеніи продолжаетъ оставаться дѣло и по настоящее время, ибо спорящія стороны приглашеніемъ редакціи „Neue Zeit“, не воспользовались, а ограничились перепечаткой своихъ старыхъ вещей. А между тѣмъ потребность разобраться въ основныхъ принципахъ доктрины, потребность согласовать исходные пункты Марксовой философіи съ новѣйшими научными завоеваніями несомнѣнно существуетъ среди марксистовъ и существуетъ въ такой же степени, какъ и сознаніе недостаточности для этой цѣли старыхъ точекъ зрѣнія. Чтобы ни говорили г.г. Плехановъ, Мерингъ и др., какъ бы ни горячо увѣряли насъ, что всѣ необходимыя для разрѣшенія нашихъ сомнѣній въ области философской мысли данныя мы найдемъ въ произведеніяхъ Гегеля, Маркса и Энгельса, что, далѣе, все, что было сдѣлано въ этой области послѣ нихъ, есть эклектическая белиберда или, въ лучшемъ случаѣ,

<sup>1)</sup> Victor Adler. Unmassgebliche Betrachtungen. Neue Zeit, B. XIX Seite. 778.

лишь болѣе или менѣе удачный перифразъ философскихъ идей Гегеля, мы не можемъ и не должны отгораживаться китайской стѣной отъ всѣхъ попытокъ освѣтить основныя проблемы мысли иначе, чѣмъ это сдѣлали Марксъ и Энгельсъ. Какъ бы неудачны ни были нѣкоторыя изъ такихъ попытокъ, не подлежитъ, тѣмъ не менѣе, сомнѣнiю, что среди нихъ мы найдемъ не мало и такихъ, результатами которыхъ мы могли бы воспользоваться въ цѣляхъ дальнѣйшаго развитiя началъ, завѣщанныхъ намъ Марксомъ, и очищенiя ихъ отъ элементовъ, которые находятся въ противорѣчiи съ даннымъ состоянiемъ знанiй. На этой элементарной, въ сущности, мысли приходится настаивать только въ виду существованiя въ марксистскихъ кругахъ предубѣжденiя противъ всего, что исходитъ отъ цеховыхъ философовъ, а въ особенности отъ „буржуазныхъ“ философовъ. Если это предубѣжденiе имѣло еще основанiе въ эпоху, непосредственно слѣдовавшую за крушенiемъ идеалистической спекуляцiи, и, дѣйствительно, явившую весьма жалкое философское зрѣлище, то оно представляется большой несправедливостью въ отношенiи къ тѣмъ новымъ теченiямъ въ области отвлеченной мысли, которыя вызваны къ жизни могучимъ расцвѣтомъ естественныхъ наукъ. Характерной чертой этихъ новыхъ теченiй является ихъ стремленiе къ возможно тѣсному сближенiю съ философiей отдѣльныхъ положительныхъ наукъ.

Въ основу такого сближенiя положено убѣжденiе въ томъ, что всѣ вопросы, подлежащiе вѣдѣнiю философiи, она можетъ разрѣшить только при помощи тѣхъ же самыхъ методовъ, которые примѣняютъ отдѣльныя научныя дисциплины для достиженiя своихъ спеціальныхъ цѣлей. Съ

другой стороны, и въ области отдѣльныхъ научныхъ дисциплинъ мы видимъ все болѣе и болѣе растущее убѣжденіе въ томъ, что границы между группами явленій, подлежащихъ вѣдѣнію отдѣльныхъ наукъ, носятъ совершенно условный характеръ, и что, поэтому полное ориентированіе даже въ области спеціальнаго изслѣдованія невозможно безъ знакомства съ результатами научной работы въ другихъ смежныхъ сферахъ знанія. На этой почвѣ возникаетъ постепенно для большинства изслѣдователей настоятельная потребность въ выработкѣ общихъ всѣмъ отдѣльнымъ дисциплинамъ началъ и методовъ; естественнымъ путемъ для достиженія этой цѣли является изученіе тѣхъ процессовъ, при помощи которыхъ специалистъ пріобрѣтаетъ и расширяетъ свои знанія; иначе говоря, является потребность въ созданіи психологій и логики научнаго изслѣдованія. На этомъ пути специалисты сталкиваются съ философами, которые въ свою очередь путемъ горькаго опыта пришли къ убѣжденію, что присущее человѣческому уму и совершенно законное стремленіе къ выработкѣ философскаго міровозрѣнія, т.-е. къ составленію себѣ возможно болѣе полнаго, охватывающаго всю совокупность явленій, представленія о мірѣ могутъ быть удовлетворены обработкой не вульгарныхъ идей быденнаго мышленія, а добытыхъ спеціальными изслѣдованіями понятій и началъ. Въ результатъ такой совместной работы философовъ и специалистовъ мы можемъ теперь имѣть гораздо болѣе ясное представленіе о тѣхъ путяхъ, которые ведутъ къ завоеванію научной истины, а также о тѣхъ препятствіяхъ, уклоненіяхъ и ошибкахъ, которые ждутъ на этихъ путяхъ человѣческую мысль. Только тогда, когда будетъ разрѣшена въ окончательномъ видѣ за-

дача выработки критерія, при помощи котораго мы могли бы отличить научную истину от заблужденія, мы можем приступить къ разрѣшенію проблемъ, составляющихъ истинный объектъ философіи, именно вопросовъ о томъ, что такое міръ, какъ цѣлое. Но для того, кто внимательно слѣдитъ за развитіемъ философской мысли за послѣдніе 25 лѣтъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что развитіе это совершалось именно въ указанномъ направленіи. А если это такъ, то игнорировать эту работу мы не имѣемъ права, если только для насъ не пустые слова, что „марксизмъ есть такое научное направленіе, которое ставитъ себѣ цѣлью познать міръ, чтобы изъ такого познанія почерпнуть силу измѣнить міръ“ и „что социалдемократія есть партія борющагося пролетариата, которая высшей инстанціей для себя признаетъ выводы науки“ <sup>1) 2)</sup>. Отсюда для всякаго сторонника, марксизма, понимаемъ въ этомъ послѣднемъ смыслѣ, вытекаетъ обязанность согласовать свои взгляды съ успѣхами научнаго знанія или путемъ отказа отъ тѣхъ положеній, которыя не могутъ быть приведены въ соотвѣтствіе съ измѣнившейся точкой зрѣнія науки, или путемъ внесенія въ другія положенія соотвѣтствующихъ поправокъ и дополненій.

Если мы, исходя изъ этихъ соображеній, попытаемся сравнить философскую позицію Маркса—Энгельса съ тѣмъ, что сдѣлано въ этой области современными философами по специальности, то результаты сравненія въ общемъ, окажутся очень утѣшительными для марксистской философіи.

---

<sup>1)</sup> Курсивъ нашъ. Я. Б.

<sup>2)</sup> Karl Kautsky, General-Register des Inhalts der Jahrgänge 1883 bis 1902 der Neuen Zeit.

То направление философии, о которомъ мы только что упомянули и которое въ основу своихъ исследований кладетъ полное убѣжденіе въ точности научнаго и философскаго метода, пришло въ концѣ концовъ къ выводамъ, вполне аналогичнымъ основнымъ принципамъ марксизма.

Въ видѣ примѣра можно указать на удивительное совпаденіе взглядовъ Энгельса, формулированныхъ имъ въ этюдѣ о Фейербахѣ, съ основными тенденціями извѣстнаго исследования Эрнеста Лааса „Idealismus und Positivismus“. Еще болѣе разительное сходство обнаруживаютъ между собой, даже въ деталяхъ, выводы Іосифа Дидгена въ его „Streifzüge eines Socialisten in das Gebiet der Erkenntnistheorie“ (Socialdemokratische Bibliothek), съ одной стороны, и Эрн. Маха, съ другой. Если бы не стоящая внѣ всякихъ сомнѣній научная добросовѣстность знаменитаго естествоиспытателя, можно было бы подумать, что многія мысли и наблюденія Маха, если не прямо заимствованы, то навѣяны чтеніемъ Дидгена. Было весьма нетрудно показать (что мы и надѣемся сдѣлать въ другомъ мѣстѣ), что взгляды Маха, котораго можно считать лишь наиболѣе яркимъ выразителемъ господствующихъ среди очень значительнаго круга современныхъ мыслителей теченій, совершенно свободны отъ того, противъ чего Дидгенъ, направляя главные свои удары, а именно отъ „замаскированной теологіи“ и „вѣры въ философско-теологическо-метафизическую морскую змѣю“ <sup>1)</sup>. И даже болѣе того: Махъ и его единомышленники обнаруживаютъ въ своей борьбѣ противъ „морской змѣи“ и въ стремленіи выжить ее изъ самыхъ сокровенныхъ ея убѣжищъ не меньшую страстность.

<sup>1)</sup> Такъ называетъ Дидгенъ все сверхъ-опытное и надъ-пытное.

чѣмъ Дицгенъ; на философскомъ знамени ихъ мы видимъ тотъ же девизъ что и у Дицгена: „долой метафизику и да здравствуетъ опытъ“; девизомъ этимъ они руководствуются въ своихъ изысканіяхъ также неуклонно, какъ и замѣчательный мыслитель—рабочій, столь мало оцѣненный даже въ марксистскихъ кругахъ. Правда, ни Махъ, ни Авенариусъ не называютъ своей философій социалистической или даже демократически-пролетарской, какъ дѣлаетъ это Дицгенъ, и были бы, безъ сомнѣнія, удивлены самой возможностью противопоставленія социалистической философій философій буржуазной, но это доказываетъ, конечно, только то, что не всякій философъ, стоящій внѣ пролетарскихъ круговъ, въ своихъ изысканіяхъ руководствуется классовыми интересами буржуазіи, хотя бы и бессознательно для себя. А, если это такъ, то, очевидно, что старое дѣленіе философовъ на буржуазныхъ и пролетарскихъ по чисто внѣшнимъ признакамъ, въ значительной степени потеряло свое *raison d'être*.

Мы не сомнѣваемся ни на минуту, что если бы Дицгенъ имѣлъ возможность познакомиться съ ученіемъ Маха и Авенариуса, то онъ не причислилъ бы ихъ къ числу тѣхъ мыслителей, которые, подобно Геккелю, Ф. А. Ланге, Дюбуа-Реймону, Вирхову, Гексли и другимъ, останавливаются на полдорогѣ и, изгоняя метафизику изъ области естествознанія въ тѣсномъ смыслѣ, оставляютъ все-таки для нея лазейку либо въ формѣ ученія о границахъ познанія, либо подъ видомъ „непознаваемаго“ и т. д. Мы имѣемъ основаніе утверждать это уже потому, что Махъ и Авенариусъ съ своими послѣдователями, совершенно независимо отъ Дицгена, подвергли половинчатость защитниковъ непознаваемаго такой же рѣзкой и не